

Комната продолжала наполняться шумом.

Цзян Цин вел себя словно заправский грабитель, вламывающийся в чужой дом, — он методично крушил всё, до чего мог дотянуться. Добротные вещи летели на пол и разбивались вдребезги, мебель с грохотом валилась на бок, и роскошная комната в мгновение ока превратилась в сущий хаос.

— Раз твоя мамаша сдохла, не должна ли ты был отправиться в приют? С чего ты вообще взял, что можешь жить в нашем доме? Разве у тебя нет родных дядьев? Почему ты не убираешься к ним! — ледяным тоном бросил Цзян Цин.

Затем он распахнул дверцы шкафа и с издевкой поинтересовался:

— В любом случае, носить эти вещи ты всё равно не будешь. Так что, пожалуй, просто выброшу их!

...

Юноша, дрожа от страха, вжался в угол. Цзян Цин уже выгребал из шкафа всю его одежду и одну за другой выбрасывал в окно! Скользнув взглядом по Су Е, Цзян Цин увидел его перекошенное от ужаса лицо и тут же про себя вздохнул: «Ну и мразь же я, честное слово!»

Су Е: «...»

Он слушал этот второй голос, звучавший в его голове, и в его глазах, полных страха, промелькнуло мимолетное замешательство.

Закончив с вещами, Цзян Цин хлопнул в ладоши. Приняв развязную, дерзкую позу, он с хитрой усмешкой произнес:

— Ой, прости, кажется, я переборщил. Почему ты позволил мне выбросить одежду и подарки, которые купил тебе отец? Он будет очень разочарован. Знаешь что? Иди и скажи отцу, что тебе здесь неуютно и ты хочешь вернуться в приют!

[Всё, я онемел. Малыш, подожди меня еще немного... мне нужно доиграть этот сценарий...]

...

Затем юноша снова нацепил на лицо злодейскую ухмылку:

— Либо я скажу отцу, что ты вел себя капризно и выбросил всё, что он тебе купил, потому что

тебе ничего не нравится! Либо ты сам пойдешь к нему и скажешь, что хочешь покинуть Семью Цзян. Выбирай!

...

Су Е медленно поднял взгляд на Цзян Цина. В его глазах отражались всё больший страх и ужас, они даже подозрительно заблестели от влаги. В этот миг Цзян Цин почувствовал, как его сердце дрогнуло! Ему безумно захотелось обнять этого парня и успокоить. Однако, вспомнив недавнее указание Автора, он яростно рявкнул:

— Живо иди!

Су Е закусил губу, его лицо побледнело от страха. На глазах у Цзян Цина он, не колеблясь, проявил слабость — глаза его увлажнились, и он смотрел на обидчика с таким жалким видом, что у Цзян Цина заныло сердце. Казалось, он больше не в силах произнести ни одного грубого слова. Его взгляд невольно опустился на руку Су Е, где виднелись царапины; Цзян Цин испугался, не поранил ли он его случайно, пока крушил всё вокруг.

«Господи, какое же грызущее чувство вины... Ладно, попрошу старого Лю купить побольше мази, оставлю у двери, всё равно он не узнает, кто это принес. Ха, какой же я всё-таки гений!»

...

Глубокие зрачки Су Е, казалось, дрогнули. Он смотрел на Цзян Цина сквозь пелену слез. Тот всё ещё стоял с грозным, полным презрения видом, но в голове Су Е снова звучал этот другой, совсем иной голос...

Су Е опустил глаза. В глубине его прекрасных очей затаилась тьма. Он с трудом поднялся на ноги; рука, ободранная и распухшая, невыносимо ныла, но он лишь терпел, продолжая бледнеть. Глядя на этого осторожного, покорного юношу, Цзян Цин почувствовал, как внутри всё сжалось от вины. Такой худенький, такой бледный — он выглядел настолько жалко, с этими красными влажными глазами...

Цзян Цин от всей души выругал себя:

— Черт! Да я просто тварь!

Глядя на несчастного, измученного, но всё равно прекрасного маленького Су Е, он чувствовал, как его сердце разрывается.

«Проклятье! Черт возьми, этот ужасный сценарий, как я вообще могу так поступать! Твою мать, он же поранился! Надо раздобыть для него хорошую мазь. Ох, как же всё это бесит, я больше не хочу его обижать!»

[Прости, я виноват. Как я мог так поступить с этим милым щенком?]

...

В следующую секунду из коридора раздался голос Цзян Жуя:

— Что случилось? Что происходит? Почему я вижу вещи, выброшенные из окна?

Лицо Цзян Жуя помрачнело. Слуги уже начали собирать разбросанные вещи. Цзян Цин, уперев руки в бока, решил воспользоваться моментом:

— Пап, посмотри на Су Е! Как он может быть таким упрямым? Устроил здесь полный беспорядок, выбросил всю одежду, которую ты ему купил... Слушай, может, отправим его в приют? Похоже, ему совсем не нравится наш дом!

Су Е: «...»

Он поднял свои влажные глаза на Цзян Цина, полные обиды, но в то же время услышал другой голос: «Прости, я виноват, это я всё сделал! Но я не могу признаться, давай, пусть буря разразится еще сильнее!»

Было очевидно, что Цзян Жуй в ярости. В его глазах, устремленных на Су Е, сквозил холод, смешанный с нескрываемым отвращением. Тем не менее, он выдавил из себя улыбку:

— Ничего страшного. Раз Су Е это не нравится, купим что-нибудь другое. Только, Су Е, не будь таким своевольным. Учись у своего брата. Если будешь и дальше вести себя так, до добра это не доведет.

Между строк читалась явная угроза: «Если ты и дальше будешь привередничать, однажды тебя просто уничтожат».

Су Е опустил взгляд. Его глаза покраснели от обиды, но он молчал. Он чувствовал себя как в тумане. Ему начало казаться, что он серьезно болен, раз принимает эти мысли за истинные чувства Цзян Цина, ведь на самом деле тот его так... так сильно ненавидел.

Су Е казалось, что он и вправду сходит с ума. Как он мог быть таким глупым, чтобы верить, что слова над головой этого человека — это его настоящие мысли?

Юноша опустил веки, в глубине его глаз застыл ледяной туман.

Автор ранее предупреждал: нельзя позволить главному герою заметить хоть каплю заботы.

<http://bllate.org/book/27267/3306721>